

А.В. Сидорова, старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: концепция; правонарушение; преступление; проступок; гражданское правонарушение; административное правонарушение.

Аннотация: Правовая категория «правонарушение» является одной из ключевых в теории права. Ее изучению в науке традиционно уделялось и уделяется достаточно много внимания, но следует отметить, что и на сегодняшний день многие стороны этой категории остаются спорными и до конца не изученными. Характерной особенностью современного российского права является процесс выделения «новых» видов правонарушений – отраслевых (конституционные, налоговые, таможенные и др.). Это естественно привело к усложнению общей системы противоправных деяний, в которой с каждым годом становится все более сложно ориентироваться. Надо сказать, что положения, касающиеся противоправных деяний в отраслевых дисциплинах, в большинстве своем конструируются самостоятельно без учета положений, разработанных общей теорией права. Это отражается в нормативных дефинициях, что приводит к возникновению спорных ситуаций в правоприменительной практике. В связи с этим возникла острая необходимость в разработке единой общетеоретической концепции правонарушения, которая должна стать основой для всей системы отраслевых правонарушений. Разработанные в ее недрах положения должны быть реализованы на законодательном уровне при закреплении дефиниций отраслевых правонарушений, их признаков, структуры. Что касается общетеоретического исследования такого правового феномена как правонарушение, то оно станет результативным только тогда, когда в его основу будет положено изучение исторического материала. Естественно, что современные представления о правонарушении оформились не спонтанно. На их формирование оказывало и продолжает оказывать большое количество разнообразных факторов и в том числе исторических. Верным является утверждение о том, что современная наука не может обойтись без исторической основы. Это относится и к теории государства и права. Следовательно, одной из важнейших задач является изучение и анализ этапов становления правового учения о правонарушении в исторической ретроспективе.

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской правовой науке правовой феномен «правонарушение» изучается на двух уровнях: общетеоретическом и отраслевом.

Признаки, состав, классификация, а также процесс эволюции категории правонарушения в общетеоретическом аспекте изучались такими учеными как: И.Е. Великосельской [1], Н.Н. Вопленко [2], Е.В. Грызуновой [3], А.Ф. Галузиным [4], А.А. Гогиным [5], Ю.И. Гревцовым [6], Д.Г. Зарян [7], С.Н. Кожевниковым [8], Д.А. Липинским [9], Г.А. Ожеговой [10], И.П. Попрядухиной [11], Е.Л. Поцелуевым [12], А.И. Мурзиновым [13], А.Н. Федоровой [14], А.В. Хачатрян [15], Р.Л. Хачатуровым [16] и другими.

В последние десятилетия правонарушение усиленно изучается отраслевыми науками. Вопросы отраслевых правонарушений были изучены в работах следующими авторами: Е.В. Голобородкиной [17], Д.Г. Вигдорчиком [18], А.В. Полушкиным [19], А.А. Смирновой [20], Э.А. Васильевым [21], В.Г. Абрамовым [22] и др.

Вопросам противоправных деяний уделяется много внимания и в научной периодической литературе [23; 24; 25]. Исходя из анализа научных работ, можно сказать, что основное внимание в научной среде на современном этапе уделяется исследованию отраслевых правонарушений, а формированию и развитию общетеоретической концепции правонарушений уделено крайне мало внимания.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

В основу данного исследования был положен диалектический метод. Однако один конкретно взятый метод не может в полном объеме отразить все стороны исследуемого объекта, поэтому в нашем исследовании мы использовали совокупность диалектического метода с принципами историзма и объективного рассмотрения. Именно это позволило изучить объект исследования глубоко и всесторонне.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В первой половине XX века в правовой российской науке вопрос о правонарушении рассматривался как со-

ставная часть вопроса о юридических актах. И.В. Михайловский в своей работе «Очерки философии права» указал, что юридический факт это «всякий акт поведения людей, всякое обусловившее этот акт психическое переживание, и всякое событие и состояние внешнего мира, которое в отдельности или в определенной совокупности влекут за собой применение юридических норм» [26, с. 580]. При этом он поделил их на две группы. К первой группе были отнесены факты, согласные с правопорядком. Ко второй – факты, которые противоречат правопорядку. Эти две группы были подразделены им также на две группы. В одну вошли события и состояния внешнего мира, для которых сознательная деятельность людей не имеет юридического значения, в другую – акты поведения людей и события, вызванные ими. Таким образом, И.В. Михайловский выделил четыре группы юридических актов, схематично эту классификацию можно изобразить следующим образом (см. рисунок 1).

Ту группу юридических фактов, которые не согласны с правопорядком и представляют собой акты поведения людей, противоречащие юридическим нормам, он определяет, как правонарушения.

Данную классификацию подверг критике Н.М. Коркунов. При этом он исходил из того, что не при каждом, совершаемом правомерном деянии имеет значение внутренняя сторона, так как такие действия людей рассматриваются аналогично событиям и при этом не имеет значения сознательно или несознательно они совершаются. Иллюстрирует он это на примере уничтожения собственной вещи. В данном случае, результатом такого действия является прекращение права собственности на уничтоженную вещь и при этом не важно, уничтожена ли она сознательно или нет. Им указывается, что аналогичные последствия были, если вещь была бы уничтожена в силу действий природы. Именно эти действия он определяет, как собственно юридические действия. В отдельную группу он выделял юридические действия, к которым относил «правомерные действия, юридическое значение которых обусловлено намеренным их совершением» [27]. Неправомерное событие он определял, как неправомерное состояние, поскольку неправомерные события имеют юридическое значение лишь

Рис. 1. Классификация юридических актов

настолько, насколько ими порождается длящееся неправомерное состояние, которое требует восстановления права. Именно их он называл правонарушением. Исходя из своих исследований, Н.М. Коркуновым была предложена следующая классификация юридических фактов: собственно юридические факты, юридические действия, неправомерные состояния, правонарушения [27, с. 160]. Он определяет правонарушение как противоречие требованиям права. Характерной чертой правонарушения, по его мнению, является присутствие сознательной воли людей. Он указывал на то, что правонарушением порождается заинтересованность в восстановлении правомерного состояния и необходимость в мерах, которые бы предупредили повторное совершение противоправных деяний. По мнению Н.М. Коркунова, для правонарушения характерно также наличие воли правонарушителя. Особое внимание он уделял исследованию гражданских правонарушений, выделяя, при этом, уголовные и административные правонарушения. Наибольший интерес он проявлял к вопросам предупреждения правонарушений, восстановления нарушенного права.

В рассматриваемый нами период среди ученых не было единого мнения по поводу определения понятия «правонарушение». Одни из них указывали, что правонарушение – это нарушение только юридических норм, а не нарушение субъективных прав.

Были и такие ученые, которые указывали на то, что правонарушение как нарушение субъективных прав может существовать исключительно в сфере частного права, так как только в этой области противоправным деянием действительно нарушаются одновременно субъективное право и юридическая норма.

Приверженцы третьей точки зрения указывали на случаи, когда в сфере публичного права противоправное деяние нарушает субъективное право. При этом они приводили в пример случаи, когда правопорядок осуществляется специальной защитой публичного субъективного права при помощи административного иска.

Необходимо сказать, что наличие различных точек зрения по вопросу определения понятия «правонарушение» основывалось на приверженности того или иного ученого определенной теории субъективных прав. В научной среде высказывалось мнение о том, что имеют место уголовные правонарушения, которые не нарушают субъективные права. В пример приводились такие уголовно наказуемые противоправные деяния как: преступления, оскорбляющие общественную нравственность, государственные преступления, богохульство, нарушение общественной тишины, преступления против порядка управления.

И.В. Михайловским были раскритикованы данные точки зрения. Он указывал: «Эти ссылки – плод

недоразумения. Конечно, если мы будем смотреть на государство, как на разбойничью шайку, как на организованное насилие, тогда не может быть и речи ни о каких субъективных правах государства. Но тогда надо делать все логические выводы из этого положения обнаруживают его нелепость. Из соответствующих мыслей всего предыдущего изложения курса мы знаем, что бытие государства вытекает с необходимостью из начал естественного права (а следовательно бытие его освящается мировым разумно-этическим порядком), что оно связано правом, оно вступает в целый ряд юридических отношений с гражданами. А следовательно оно обладает целым комплексом субъективных прав, и прежде всего правом на охрану своего существования. Организованное насилие не может иметь права защищать свое бытие, здесь защита носит чисто-фактический характер; борьба между такой организацией и лицами, стремящимися ее уничтожить, всецело определяется «соотношением реальных сил». Между тем как государство имеет право бороться со своими врагами и внешними, и внутренними; вот почему и те, и другие, посягая на права государства, совершают правонарушения» [26, с. 457]. И.В. Михайловский уточнял, что государственные преступления, а также преступления против порядка управления нарушают субъективные права государства. Рассматривая преступления, в которых по мнению некоторых ученых отсутствует нарушение субъективных прав, он указывает на то, что государство не только обладает правом не только издавать юридические нормы, но и обладает правом требовать подчинения этим нормам. Именно поэтому он рассматривает «нарушение» любой юридической нормы как нарушение субъективного права государства. Но так как некоторые субъективные права непосредственно связаны с личностью отдельно взятых граждан, то в таких случаях субъективное право государства должно отступать перед правом личности. Исходя из этого, И.В. Михайловским делается вывод о том, что нарушение соответствующих юридических норм представляет собой нарушение частных субъективных прав. Результатом проведенного исследования становится вывод о том, что общетеоретическое понятие «правонарушение» включает в себя следующие признаки, присущие всей совокупности правонарушений: «1) поведение вменяемого субъекта, противоречащее юридической норме; 2) виновность субъекта; 3) нарушение какого-либо субъекта» [26, с. 590].

Что касается классификации правонарушений, то в рассматриваемый нами исторический период предлагались различные классификации. Приведем некоторые из них. Так, И.В. Михайловский подразделял правонарушения на гражданские и административные. Для поиска признаков необходимых для классификации право-

нарушений, он обращает свое внимание на результаты реагирования правопорядка на правонарушения, а именно на различные последствия, которые влечет за собой каждое правонарушение. Подразделяя правонарушения на виды, им отмечалось, что все правонарушения идентичны по своей сущности и каждое правонарушение есть юридический факт, противоречащий правопорядку, совершенный вменяемым субъектом при наличии вины, посягающий на чье либо право. В глазах правопорядка различные субъективные права имеют различную ценность. Разнообразие субъективных прав обосновывает разнообразие способов посягательств на них и, как следствие, разнообразие последствий таких посягательств. Хотя все противоправные деяния тождественны, но правопорядок не равнозначно реагирует на отдельно взятое правонарушение, поскольку учитывает вину правонарушителя. В самостоятельную группу противоправных деяний он выделил международные правонарушения, указав, что такие правонарушения могут совершаться и совершаются одними государствами по отношению к другим государствам. При этом он указал на то, что «при международных правонарушениях «нарушаются» те или иные нормы международного права, выразившиеся в форме международных обычаев, договоров и т. д., и вместе с тем субъективные права «потерпевшего» государства (например, оскорбление достоинства государства, вмешательство в его внутренние дела, захват принадлежащей ему области, нарушение обычаев войны, раздел слабого государства его соседями)» [26, с. 596].

Ф.В. Тарановский указывал, что правонарушения делятся на два вида: уголовные и гражданские [28, с. 291]. При этом к уголовным правонарушениям он относил практически все деяния, влекущие публично-правовую ответственность.

Г.Ф. Шершеневич определяет правонарушение как «нарушение права, то есть поведение человека, противное праву» [29, с. 630]. В своем труде «Общая теория права» он, исследуя правонарушения, приходит к выводу о том, что правонарушение – это, во-первых – действие человека (в виде совершения или в виде упущения); во-вторых – противоправное действие; в-третьих – оно нарушает объективное право и иногда субъективные права; в – четвертых – это вменяемое действие [29, с. 631–633]. Г.Ф. Шершеневич указывает два вида правонарушения: уголовные и гражданские. Уголовные правонарушения (преступление) он определяет, как – «нарушение права, насколько оно сопровождается наказанием как последствием» [29, с. 641], а гражданские как – «действие, воспрещенное законом под страхом вознаграждения потерпевшему лицу, причиненного ему вреда» [29, с. 641]. Следовательно, различие между этими видами правонарушений заключается в разных последствиях, которые соединены законом с одним из видов правонарушений. Особо хотелось бы отметить, что Шершеневич Г.Ф. признавал возможность ответственности без вины, а, следовательно, и существование правонарушений без вины [29, с. 638]. Следует сказать, что данный вопрос и по сегодняшний день является дискуссионным. Кроме того, Г.Ф. Шершеневич говорил о противоправных деяниях, являющихся одновременно и уголовными и гражданскими правонарушениями (кража, поджог).

В.М. Хвостов определяет правонарушение как «поведение лица, которое противоречит велениям права, является несогласным с налагаемыми правом обязанностями» [30, с. 136]. По его мнению, главным признаком правонарушения является противоправное поведение лица. В.М. Хвостовым выделяются неправда уголовная, неправда гражданская, неправда административная. Неправда административная – это «выхождение каким-либо административным органом при исполнении своих обязанностей за пределы, установленные нормами права для его деятельности» [30, с. 141–142]. Более подробно он изучает уголовные и гражданские правонарушения,

субъективную сторону правонарушения. Исследуя данные виды правонарушения, он выделяет и исследует их общие признаки: это действие или бездействие; противоправность; лицо их совершившее обладает сознательной волей. Особое внимание он уделяет изучению субъективной стороны правонарушения.

Надо отметить, что для рассматриваемого периода характерно не только наличие большого числа научных исследований правонарушений, но и отражение их результатов в законодательстве. Например, положение, разработанное Н.С. Таганцевым, в соответствии с которыми ответственность за совершенные правонарушения несут только вменяемые лица, были закреплены в российском законодательстве (ст.39 Уложения 1903 г.) [31].

Следует сказать, что общетеоретические исследования правонарушений практически прекратились с момента свершения Великой Социалистической революции 1917 г. Именно с этого момента начался новый период в развитии не только нашего государства, но и русской правовой науки в целом. Что касается правонарушения, то оно признавалось явлением, присущим исключительно буржуазному обществу. И только в 1963 г. выходит в свет первая монографическая работа, в которой проводится общетеоретическое исследование правонарушений.

ВЫВОДЫ

В период с 1900 г. по 1917 г. происходит становление общетеоретической концепции правонарушений. В этот период учеными изучается понятие, сущность правонарушения; объективная и субъективная стороны правонарушения; выделяются общие характерных признаки правонарушения; разрабатываются и обосновываются различные классификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при преподавании отдельных разделов дисциплин: «Теория государства и права», «Конституционное право», «Финансовое право» и многих других отраслевых дисциплин. Кроме того, они могут быть положены в теоретическую основу исследований, посвященных разработке теорией отраслевых правонарушений, использованы органами законодательной власти при разработке проектов нормативно-правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великосельская И.Е. Состав правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 179 с.
2. Вопленко Н.Н. Теоретические проблемы режима законности в применении норм социалистического права : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1983. 408 с.
3. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 246 с.
4. Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: общая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1996. 200 с.
5. Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2011. 532 с.
6. Гревцов Ю.И. Правонарушение – разновидность общественного отношения : дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1975. 179 с.
7. Зарян Д.Г. Объективная сторона правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. 192 с.
8. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. 194 с.
9. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. 487 с.

10. Ожегова Г.А. Объекты правонарушений : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 184 с.
11. Попрядухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2012. 169 с.
12. Поцелуев Е.Л. Эволюция категории «правонарушение» в истории западной и отечественной юридической мысли (XVII – начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 155 с.
13. Мурзинов А.И. Преступление и административное правонарушение: общие черты и различия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 241 с.
14. Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2005. 192 с.
15. Хачатрян А.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 176 с.
16. Хачатуров Р.Л. Становление древнерусского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1988. 365 с.
17. Голобородкина Е.В. Совершенствование оспоримой сделки как гражданское правонарушение : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. 169 с.
18. Вигдорчик Д.Г. Налоговое правонарушение: правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 242 с.
19. Полушкин А.В. Информационное правонарушение: понятие и виды : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 223 с.
20. Смирнова А.А. Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008. 180 с.
21. Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 203 с.
22. Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 190 с.
23. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. № 2. С. 110–124.
24. Давыдов К.В. Проблемы квалификации длящихся и продолжаемых административных правонарушений // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1. С. 36–40.
25. Савченко Д.А. Ответственность за наиболее опасные правонарушения по Псковской судной грамоте // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2. С. 5–16.
26. Михайловский И.В. «Очерки философии права». Томъ I. Томскъ: Издание книжного магазина В.М. Посохина, 1914. 632 с.
27. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Типография М.С. Стасюлевича, 1914. 160 с.
28. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. СПб.: МВД России, 2001. 552 с.
29. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. 805 с.
30. Хвостов В.М. Общая теория права: элементарный очерк. М.: Либроком, 2014. 654 с.
31. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С очерком существенных отличий его от действующего уложения и предметным алфавитным указателем. М.: Изд. А.Ф. Сорова, 1903. 230 с.

THE FORMATION OF THE CONCEPT OF OFFENCES IN RUSSIA

© 2017

A.V. Sidorova, senior lecturer of Chair
Samara State Economic University, Samara (Russia)

Keywords: concept; offense; crime; misdemeanor; civil offense; a misdemeanor.

Abstract: The legal category of “offence” is a key in the theory of law. Its study in science has traditionally paid a lot of attention, but it should be noted that to date, many parties in this category remain controversial and not fully understood. A characteristic feature of modern Russian law is the process of allocating “new” types of offenses – branch (constitutional, tax, customs, etc.). This has naturally led to increasing complexity of the overall system of illegal acts, which every year becomes more and more difficult to navigate. I must say that the provisions concerning unlawful acts in the sectoral disciplines in the majority have been designed independently without taking into account the provisions developed General theory of law. This is reflected in the regulatory definitions, which leads to disputes in practice. In this regard there is an urgent need to develop a United theoretical concept of the offense, which should become the basis for the entire system of industrial offences. Developed in the bowels of the provisions must be implemented at the legislative level when you pin definitions industry-specific offences, their characteristics, structure. As for the theoretical investigation of such legal phenomenon as a crime that it becomes effective only when it is based will be the study of historical material. Of course, that modern ideas about the offense not formed spontaneously. Their formation has provided and continues to provide a wide variety of factors including historical. It is true that modern science cannot do without historical basis. This applies to the theory of state and law. Therefore, one of the most important tasks is the study and analysis of stages of formation of the legal doctrine of offense in historical perspective.